

УДК 811.161

**«Дом» и «Дорога» как смысловые сферы-источники
метафорической репрезентации политических событий¹**

Чудинов А.П.¹, Серегина И.А.²

¹ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург, Россия

²Сургутского государственного университета, г. Сургут, Россия

Выявлены ведущие метафорические модели, репрезентирующие референдум в Крыму (март, 2014). Охарактеризован прагматический потенциал слоганов «16 марта – домой – в Россию!» и «Чемодан – вокзал – Россия», репрезентирующих полярные позиции по проблеме самоопределения Крыма. Рассмотрены особенности восприятия образных обозначений избирателями, относящимися к различным возрастным и национальным группам.

Ключевые слова: теория кризисной коммуникации, политическая метафора, сферы-источники метафоризации, кризисная метафора, метафорическая репрезентация, Крым, референдум, слоган.

Дискурс референдума, который состоялся в Крыму и Севастополе весной 2014 года, еще долго будет обсуждаться политологами, историками, социологами, юристами и другими специалистами. Настоящая статья посвящена филологическим проблемам названного референдума и в первую очередь прагматическому потенциалу его ведущих метафор и слоганов.

В современной политической лингвистике существует два полярных подхода к исследованию материала. В первом случае ученый открыто заявляет о своих политических симпатиях и антипатиях, при этом ведущей задачей его исследования становится защита соответствующей позиции с привлечением филологических методик (Р. Водак, Т. ван Дейк, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, М. Пеше, Н. Фэрклаф и др.). По словам Рут Водак, «критическая лингвистика и критический анализ дискурса имеют своей целью анализ как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке. Иначе говоря, критический анализ дискурса нацелен на критическое изучение социального неравенства, выраженного (сигнализируемого, конституируемого, законодательно закрепленного и т. д.) в языке или дискурсе [Водак 2011: 291].

Во втором случае ученый стремится избежать обнаружения своей политической позиции, осторожен в оценках и сосредоточивает внимание на конкретных средствах и приемах воздействия на своих сторонников, политических оппонентов, электорат и общественное мнение (Р. Андерсон, У. Бенуа, Э. В. Будаев, М. В. Гаврилова, Е.И.Шейгал и др.). Учитывая политическую остроту соответствующего конфликта и другие дискурсивные факторы, авторы настоящего исследования не считают целесообразным высказывать в данном тексте свою оценку соответствующих

---

¹Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда: проект 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления».

политических событий, искать коварных злодеев, благородных героев и безвинных мучеников среди политических лидеров соответствующих государств, регионов, партий и национальных движений. Время все расставит на свои места.

Методология нашего исследования основана на методах и принципах когнитивной метафорологии. При таком подходе метафора в политической коммуникации – это не просто декоративный компонент риторической деятельности, но особый способ мышления и его вербализации, инструмент построения картины мира, обладающий сильным прагматическим эффектом (Р. Водак, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, П. Чилтон, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Э. Лассан, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.).

Исследования по теории и практике кризисной коммуникации (Р. Андерсон, Х. де Ландтсхеер, Д. Фертессен, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, С. В. Иванова, Е. А. Чурашова и др.) свидетельствуют, что активизация метафорического моделирования политической действительности регулярно обнаруживается в периоды политических кризисов, а нередко даже предшествует этим кризисам и способствует их обострению. Как показывает специальное исследование, для политической коммуникации характерно постоянное чередование периодов бурного развития метафорических систем и периодов их относительной стабильности. Во внешнеполитическом дискурсе метафорические «бури» особенно характерны для периодов максимального обострения международной обстановки и часто служат вестником приближающихся войн и революций; поиск выхода из политических кризисов закономерно порождает метафорическое видение мира [Чудинов 2013 : 124].

Опыт исследования метафоры свидетельствует, что в период политических кризисов максимально активизируются метафорические модели со значительным агрессивным потенциалом, которые последовательно порождают милитарные, криминальные и зооморфные образы (Э. В. Будаев, А. Б. Ряпосова, А. П. Чудинов и др.). Например, исследование А. О. Уржумцевой показывает, что осенью прошлого года в испанской прессе при обсуждении взаимоотношений России, Украины и Евросоюза доминировала милитарная метафора [Уржумцева 2014]. В период максимального обострения политической обстановки милитарная метафора нередко дополняется криминальной: политические соперники образно представляются не просто врагами, а уголовными преступниками.

Вместе с тем для каждой кризисной ситуации характерен особый, только ей присущий арсенал метафорического представления действительности. С этой точки зрения значительный интерес представляют метафорические модели, которые оказались доминантными в период политического кризиса, связанного с отстранением от власти президента Виктора Януковича и воздействием «майданной революции» на юго-восточную Украину, Крым и Севастополь.

В российских и крымских СМИ ведущим способом образного представления воссоединения с Россией стало метафорическое представление Крыма и Севастополя как своего рода странников, которые после долгих скитаний возвращаются в родные места, к родным пенатам. В этом случае используется домашняя метафора, представляющая Россию как родной дом для бывших граждан Советского Союза и их потомков, и метафора пути, дороги, путешествия, образно обозначающая события, связанные с присоединением Крыма и Севастополя, как дорогу из негостеприимной чужбины в родные края.

Две названные модели объединяет слоган «**16 марта – домой – в Россию!**», который широко использовался сторонниками объединения с Россией накануне референдума 16 марта 2014 года в Крыму и Севастополе. Этот слоган используется как синоним выражения «возвращение на подлинную родину из чужой, негостеприимной страны».

Разнообразные варианты развертывания рассматриваемых моделей используют самые различные СМИ пророссийской направленности. Ср.: *Если говорить о лозунгах, звучавших здесь, то многие избиратели, покидая участки говорили: «Крым возвращается домой»* (Телеканал «Россия»). *Возвращение домой. В Крыму обсуждают, как именно произойдет вступление в РФ»* (газета «Аргументы и факты»). Жители Крыма говорят *«Мы хотим домой в Россию»* (С.М. Миронов, лидер партии «Справедливая Россия», «Российская газета»). *По словам главы правительства Сергея Аксенова, принятие основного закона является знаковым событием последних лет. Крым вернулся домой, в Россию, и для его населения это большой праздник* (PRгазета). *Руководители меджлиса не заметили, как Крым вернулся домой, в Россию* (Regnum.ru).

Метафора дальнего пути обнаруживается и в слогане **«Чемодан – вокзал – Россия»** (использовался также его расширенный вариант **«Коль заела ностальгия – чемодан, вокзал, Россия»**), который объединял сторонников сохранения полуострова в составе Украины и по существу предлагал «русофилам» переселиться на территорию Российской Федерации. Слоган часто дополняет изображение поезда, на котором «москальи» и прочие «украинофобы» отправляются в Москву.

В интернете можно обнаружить множество переосмыслений данного слогана: например, сообщается, что русские, отправляясь на историческую родину, прихватили с собой не только чемодан, но и вокзал, железную дорогу и весь Крым. В другом случае использован видеобраз: на вагончиках поезда, следующего в Россию, написаны названия крупнейших городов юго-восточной Украины – Донецк, Харьков, Луганск, Одесса, Николаев.

Президент России В.В.Путин, выступая 18 марта на многолюдном митинге в Москве, несколько иначе развивает рассматриваемую метафорическую модель: *После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань – Россию, к родным берегам, в порт постоянной приписки* (Комсомольская правда, 19.03.2014). В данном контексте легко обнаруживаются аллюзии, связанные с базированием в Севастополе военно-морского флота России и героической историей этого города. Вместе с тем президентская метафора несет и domesticкие смыслы: для кораблей родная гавань – это и есть их родной дом, то есть место, где корабли укрыты от опасностей, где моряки ощущают близость родного берега и самых близких людей.

В своем внеочередном послании к Федеральному собранию президент России метафорически говорит о дальнейшей судьбе народов Крыма и их взаимоотношениях в новых исторических условиях: *Крым будет родным домом для всех живущих там народов. Крым останется и русским, и украинским, и крымско-татарским. Но никогда не будет бандеровским* (Комсомольская правда, 19.03.2014). Эти слова президента отчетливо разграничивают «своих», к которым относятся все жители полуострова, и «чужих», к числу которых относятся сторонники идеологии Степана Бандеры и его последователей.

Изучение самых разнообразных печатных и электронных СМИ в РФ и ее новых субъектах свидетельствует о том, что domesticкая метафора стала образом, объединяющим всех, кто поддерживает вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Сторонники такого развития событий в своей аргументации делают основной акцент на идеологическую, историческую и эмоциональную близость народов Крыма и России.

Обращает на себя внимание последовательная внутритекстовая поддержка рассматриваемой метафоры, которая осуществляется путем использования лексики с позитивными смыслами: *взаимовыручка, отзывчивость, честность,*

общие интересы, братство, терпимость, понимание, открытость, готовность пренебречь личными амбициями ради общего блага, ответственность за свои поступки, трезвость мыслей и поступков, способность прогнозировать свои действия, доброта.

Важной стилевой особенностью материалов, касающихся крымской ситуации, стала максимальная доступность изложения информации. Авторы стремятся не использовать сложную терминологию, развернутые синтаксические конструкции, многоступенчатую аргументацию. Легкость и простота подачи материала, с одной стороны, позволяет расширить круг потенциальных читателей и увеличить количество сторонников, а с другой — избавляет читателя от необходимости искать информацию по данной теме в других источниках, анализировать аргументацию новых украинских властей и поддерживающих их лидеров США и Европейского Союза. В рамках рассматриваемых моделей все, кажется, чрезвычайно просто, ответ буквально лежит на поверхности: если Россия – родной дом, значит, возвращению Крыма будут рады как долго отсутствовавшему, нодолгожданному и любимому родственнику. В рамках этой логики противоестественными кажутся и всякие сомнения в стремлении человека вернуться в родной дом, а кораблей – в родную гавань.

Доместическая метафора создает максимально благоприятный фон для восприятия политики России. Страна готова встретить крымчан как родственников, проявить радушие, помочь обездоленным родственникам. Радушие издревле ценится как самая положительная и благоприятная характеристика для любого дома и его хозяев. Навестить такой дом и тем более вернуться в него всегда приятно, и это особенно относится к людям, для которых это родной дом, которые они покинули не по своей воле. А что можно сказать о стране, которая представляет собой родной дом для всех русских и – шире – для всех, кто родился (или чьи родители родились) в Советском Союзе? Разумеется, в такую страну захочется возвращаться вновь и вновь, а еще лучше навсегда в ней поселиться, не покидая вместе с тем Крыма как своей «малой родины».

Возможно, для многих жителей Крыма метафорическое «возвращение домой» – это избавление от негативных последствий политического и социального кризиса, охватившего Украину, обретение покоя, защита от опасностей. В дискурсе перманентного украинского кризиса безопасность тесно связана с представлениями о стабильности, которой при всех ее проблемах отличалась жизнь в Советском Союзе. Поскольку СССР прекратил свое существование всего лишь два десятилетия назад, жители Крыма среднего и старшего возраста прекрасно помнят все положительные стороны прежней жизни в единой державе. В этом контексте они воспринимают лозунг «домой в Россию» как чудесное перемещение в молодость, как своего рода реинкарнацию страны, где они родились и выросли, где прошли их лучшие годы.

При оценке эффективности рассматриваемых образов необходимо учитывать, что метафорические модели со смысловыми сферами-источниками «Дом» и «Путь (дорога, путешествие)» с давних пор широко распространены в политическом дискурсе России и Украины, то есть воспринимаются электоратом как традиционные, естественные, привычные. Далеко не случайно в конце прошлого века одна из ведущих политических партий называлась «Наш дом – Россия», а политические лидеры России вместе с представителями других европейских государств говорили о необходимости демонтажа «железного занавеса», о сближении, о движении навстречу друг другу и построении «общеевропейского дома» [Друлак 2006, Чудинов 2001 и др.]. Как показывает монография «Непевний об'єкт бажання: ЄВРОПА в українському політичному дискурсі», метафорические образы пути (дороги) и общеевропейского

дома активно использовались при обсуждении прошлого, настоящего и будущего родной страны в Украине [Яворьска, Богомолов 2010].

При оценке эффективности слогана *16 марта – домой – в Россию!* необходимо учитывать и тот факт, что новое поколение, родившееся и выросшее на Украине (в Украине?) в условиях роста национального (националистического?) самосознания и мощного идеологического воздействия киевских властей и «бендеровской» идеологии, уже не воспринимает Советский Союз как общую Родину для всех граждан СНГ. Поэтому эта молодежь может сомневаться в том, действительно ли путь в Россию – это путь домой, она может быть в меньшей степени уверена в том, что ее будущее должно быть связано именно с Россией.

Важно учитывать, что крымские избиратели в период подготовки к референдуму испытывали значительное воздействие сторонников майдана. В соответствующих текстах именно Украина метафорически обозначалась как родной дом для жителей полуострова, а воссоединение с Россией обозначалось как аннексия, оккупация, грабёж и разбой. Такие образы предназначались, в частности, гражданам Крыма, которые считают себя украинцами. Что касается крымско-татарского населения, то многие из них искренне считают своим «домом» именно Крым, а поэтому не воспринимают domesticкие метафоры, которые оказывают воздействие на русских и украинцев.

Показательно, что СМИ Великобритании и США даже при информации об основном лозунге референдума в Крыму и Севастополе стремятся не использовать метафорический образ возвращения в родной дом. Ср.: *Crimea referendum: Voters' back Russia union* (Крымский референдум: избиратели «за возвращение к российскому союзу»). (BBC News). *Crimea: Russia's return* (Крым: российское возвращение). (Financial Times).

Американская газета «New York Times» пишет о судьбоносном решении парламента Крыма снескрываемым осуждением: *SIMFEROPOL, Ukraine — The pro-Russian regional Parliament in Crimea voted behind closed doors on Thursday to secede from Ukraine and become part of Russia — an aspirational, even quixotic, gesture that had no immediate practical effect but deepened the political crisis here, drawing swift denunciations from the West and from the fledgling national government in Kiev* (Симферополь, Украина – Пророссийский региональный парламент в Крыму проголосовал за закрытой дверью за отделение от Украины и за то, чтобы стать частью России – стремительный и далёкий от реальности жест, не имеющий немедленного практического эффекта, но углубляющий политический кризис, вызывающий осуждение Запада и недавно созданного правительства в Киеве). В рассматриваемом фрагменте, с одной стороны, сухо сообщается об итогах референдума, подчеркивается, что решение принято «за закрытой дверью», а с другой – дается негативная оценка и сущности принятого решения, и особенно его последствий. В тексте подчеркивается негативная реакция Запада и киевского правительства, но не говорится о восприятии рассматриваемого решения жителями Крыма.

Казалось бы, максимальную сдержанность должны демонстрировать дипломаты, однако постоянный представитель США в ООН Саманта Пауэр на официальном заседании Совета Безопасности сочла возможным использовать по отношению к России криминальную метафору: «*A thief can steal property, but that does not confer the right to ownership on the thief*» (Вор может украсть собственность, но это не значит, что он имеет право владеть ею; vlasti.net, 30.03.2014).

Представитель России в ООН Виталий Чуркин в ответ решительно заявил: *Мы категорически не приемлем оскорбительных высказываний в отношении нашей страны. Если делегация США рассчитывает на наше сотрудничество в Совете*

безопасности по другим вопросам, то госпоже Пауэр следует твердо это усвоить» (vlasti.net, 30.03.2014). Следует признать, что использование в ООН криминальной метафоры (*вор, украсть*) по отношению к действиям великой державы не соответствует дипломатическому этикету и возвращает мир к эпохе холодной войны.

Итак, рассмотрение материалов российских и крымских СМИ свидетельствует, что домашняя метафора стала ведущим средством образного представления политических процессов вхождения Крыма и Севастополя в состав России. Метафорическое представление вхождения новых регионов как ВОЗВРАЩЕНИЯ после долгой дороги ДОМОЙ, к родной семье обладает мощным прагматическим потенциалом и вполне соответствует российским традициям. Слоган «16 марта домой – в Россию!» способствует преодолению психологического барьера, связанного у некоторых жителей Крыма и Севастополя с представлениями о России как «другой» стране. Вместе с тем следует учитывать, что далеко не все крымские избиратели (особенно украинцы и крымские татары) воспринимают современную Россию как родной дом, в который всегда хочется возвратиться. Для более полного осмысления рассмотренных материалов будет полезным их сопоставление с репрезентацией событий в Крыму и Севастополе в зарубежных и особенно украинских СМИ.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил, 2011.
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М., 2004.
4. Уржумцева А. О. Украина, Россия и Евросоюз в ноябре 2013 года: метафорический образ стран и их взаимоотношений в испанской газете «эль Паис» // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2.
5. Чудинов А. П. Очерки по политической метафорологии. – Екатеринбург, 2013.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001.
7. Чурашова Е. А. Обвинительный дискурс в постэлекторальной коммуникации // Вестник Пермского университета. Политология. – № 1. – 2013.
8. Яворська Г. М., Богомолов О. В. Непевний об'єкт бажання: ЄВРОПА в українському політичному дискурсі. — Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010.
9. Drulák, P. Motion, Container and Equilibrium: Metaphors in the Discourse about European Integration / P. Drulák // European Journal of International Relations. – 2006. – Vol. 12, No. 4.
10. Lakoff, G. Metaphor and War, Again / G. Lakoff. – 2003. – Режим доступа: www.alternet.org/story.html?StoryID=15414.
11. Lakoff, G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf / G. Lakoff. – 1991. – Режим доступа: metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm.

Чудинов А. П., Серьогина І. А. «Дім» і «Дорога» як смислові сфери-джерела метафоричної репрезентації політичних подій // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66). № 1. Ч. 1 – С. 158-164

Виявлено провідні метафоричні моделі, що репрезентують референдум в Криму (березень, 2014). Охарактеризований прагматичний потенціал слоганів «16 березня - додому - в Росію!» і «Чемодан - вокзал - Росія», які репрезентують полярні позиції

з проблеми самовизначення Крима. Розглянуто особливості сприйняття образних позначень виборцями, що відносяться до різних вікових і національних груп.

Ключові слова: теорія кризової комунікації, політична метафора, сфери-джерела метафоризації, кризова метафора, метафорична репрезентація, Крим, референдум, слоган.

Chudinov A., Seregina I. «House» and «The Road» as a semantic sphere sources metaphorical representation of political events // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.158-164

Identified leading metaphorical models, representing the referendum in the Crimea (March, 2014). Characterized pragmatic potential slogans «March 16 - home - in Russian!» and «Suitcase - Station - Russia» that represent polar positions on the issue of self-determination of the Crimea. The peculiarities of perception shaped symbols voters belonging to different age and ethnic groups.

Keywords: theory of crisis communication, political metapho , metaphor sphere sources, crisis metaphor, metaphorical representation of Crimea, a referendum, slogan.